

Роман наблюдал за Джули так, словно она была единственным человеком во всем зале, и не было ничего, что могло бы отвлечь и переключить его внимание на что-то другое. В ее глазах было очарование, на губах играла улыбка, а взгляд был прикован к студентам, которые репетировали в центре сцены.

Приятно было видеть, что невинность в ней все еще сохранилась, но вопрос был в том, как долго это будет продолжаться, прежде чем она исчезнет, как только перед ней предстанет реальность.

Он старался проводить с ней большую часть своего времени, проводя с ней каждую возможную минуту, как будто она была последней. И причина была в том, что он знал, что все не останется так, как сейчас, как только Старейшины очнутся от своего долгого отдыха.

Джули почувствовала на себе взгляд Романа сбоку, и повернулась, чтобы посмотреть на него. Он не отвел взгляд, даже поймав ее пристальный взгляд.

"У меня что-то на лице?" с сомнением спросила Джули, поднимая руку и заправляя волосы за ухо, прежде чем дотронуться до лица.

"Нет", - ответил Роман, выражение его лица было пассивным, но глаза достаточно выразительными, чтобы продолжать наблюдать за ней. Джули улыбнулась ему и отвернулась, чтобы в последний раз посмотреть на репетиции перед завтрашним показом их спектакля.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Роман перевел глаза на противоположную сторону сцены, где стояли несколько студентов. Среди них был Матео Джексон, который пристально смотрел на Джули, и, словно почувствовав взгляд Романа, глаза Матео переместились на него с угрожающим взглядом.

Джули уже сообщила ему о небольшом обмене словами, который произошел между ней и Матео. Матео был из тех людей, которые не пытаются исправиться даже после того, как его избили. Это заставило его задуматься, не стоял ли Гриффин за действиями Матео, пытаясь спровоцировать драку. Потому что Данте разослала всем вампирам уведомление, что те, кто пытается создать проблемы, будут проводить время не в комнате для задержанных, а прямо в подzemелье.

А Роман не хотел оставлять Джули одну, особенно когда ее способности постепенно проявлялись, и когда Данте планировал пробудить Старейшин где-то за углом.

Матео поднес руку к шее, переводя ее из одного угла в другой с ухмылкой на лице, как бы говоря, что он собирается умереть от предупреждения. В ответ Роман поднес руку ко рту, чтобы зевнуть, и отвернулся, что очень раздражало Матео.

"Хорошо, Джулианна и Роман", - позвала мисс Пайпер, которая стояла под сценой и прямо на авансцене с микрофоном в руке. "Теперь ваша очередь, шаг вперед".

Как только Джули и Роман закончили репетировать свои роли, Джули пошла встать сбоку, потому что последняя сцена пьесы была та, где Атлас женится на Еве.

"Студенты, которые отвечают за костюмы, вы принесли их в закулисные комнаты?" - спросила мисс Пайпер.

"Да, мисс Пайпер. Все они уже хранятся на стеллажах. Аксессуары тоже разместили в комнатах", - ответил один из студентов.

"Это хорошо", - мисс Пайпер выглядела довольной, убедившись, что во время репетиции она охватила все сцены. "Элеонора, дорогая, тебе нужно будет быстро переодеться, так как в конце пьесы ты должна будешь переодеться в свадебное платье. Мне нужно, чтобы ты быстро сходила со сцены и поднималась на нее".

"Вам не нужно об этом беспокоиться, мисс Пайпер. Я буду готова через несколько минут", - Элеонора выглядела более чем взволнованной, счастье бурлило во всем ее теле при мысли о том, что произойдет завтра.

Она не только собиралась сыграть свадьбу с Романом на сцене, но и увидеть смущенное выражение лица Джулианны. Она хотела унижить девушку, укравшую человека, на которого она так долго смотрела.

"Кинан, мне нужно, чтобы ты остановил музыку гораздо более тонким тоном. Это все еще не работает для меня", - заявила мисс Пайпер с хмурым выражением лица. "Измени музыку для последних двух актов, и я приду послушать ее до завтрашнего полудня". Пианист кивнул головой. "Хорошо, увидимся завтра в это время. Не опаздывайте, так как нам нужно начать с грима, а также разместить реквизит на сцене за два часа до начала спектакля".

"Да", - хором ответили все студенты, стоявшие у сцены.

Роман сказал своим друзьям: "Мы пойдем гулять, увидимся здесь в семь часов вечера".

"Да, мы с Ливи планировали посмотреть, как проходит макияж Саймона и Тори", - ответил Максимус с ухмылкой и помахал им рукой, - "Веселитесь".

Джули и Роман сошли со сцены, направляясь к выходу из закрытого театра. Выходя утром из общежития, Джули забыла свои очки и свитер.

Вместо этого она надела медово-желтый топ с рукавами, которые заканчивались выше локтей, с небольшой затяжкой в верхней части рук. У него был V-образный вырез, и она заправила рубашку в бордовую юбку, длина которой достигала колен. Юбка была подогнана по талии, благодаря чему она выглядела миниатюрной. Единственное, что не изменилось в ее наряде, - это удобные холщовые туфли, которые она с трудом спустила с ног.

Ее глаза переместились на Романа, плохого парня, который сбросил свой пиджак. Даже с формальной и хрустящей белой рубашкой его поведение не изменилось, и он по-прежнему выглядел как преступник. Он закатал рукава до предплечий, позволяя людям видеть его татуировки на одной из рук, а в рваных джинсах все оставалось по-прежнему.

Они дошли до места, где находился продуктовый ларек Мела, и Джули заметила свою подругу, которая была в компании трех молодых парней, помогавших ей. Некоторые студенты пришли поесть рядом с ларьком, и, увидев Джули и Романа, Мел улыбнулась.

Когда Роман упомянул о помощи, Джули где-то сомневалась, что Роман имел в виду Саймона. Но теперь стало понятно, почему это был не Саймон, ведь через несколько часов у него была театральная постановка.

Джули повернулась к Роману и спросила, "Когда ты сказал им, чтобы они пришли помочь Мел?".

"Я поговорил с некоторыми первокурсниками, сказав им, что они могут получить больше баллов за успеваемость в конце года, если будут добровольно помогать в кабинках", - объяснил Роман, его глаза переместились на мальчиков, которые поклонились ему, и он кивнул им. "Некоторым из студентов не хватает помощи, и каждый год, чтобы убедиться, что Ежегодный праздник пройдет успешно, некоторые из нас обязательно сообщают первокурсникам, что нужно делать, чтобы улучшить свои оценки в студенческом зачете".

Джули кивнула головой: "Это хороший способ получить помощь".

Мелани спросила Романа: "Не хочешь ли ты съесть тарелку сухариков?".

"Я не против", - ответил Роман, и Джули уже догадывалась, каким будет его ответ.

Затем Мелани сказала Джули: "Я слышала, что возле библиотеки установили фотобудку. Ты должна пойти туда".

"Во сколько вы закрываете кабинку?" - спросила Джули, не желая, чтобы ее подруга осталась одна.

"Наверное, в четыре или пять. Не волнуйся за меня", - Мелани улыбнулась Джули. "Я буду занята с людьми, которые придут попробовать дверь, и это займет меня. Идите, побудьте вдвоем", - отмахнулась она от них.

"Куда ты хочешь пойти сначала?" - спросил Роман у Джули, глядя на толпу и проводя рукой по волосам, которые стали грязными с тех пор, как он сошел с помоста.

"Как насчет художественной выставки? Предполагается, что это будет галерея. Коннер сказал,

что они выставляют исторические вещи, которые когда-то принадлежали этому месту, прежде чем превратиться в то, чем оно стало сейчас", - предложила Джули, и Роман кивнул ей.

Подойдя к одному из зданий, оба вошли внутрь и увидели, что некоторые студенты крутятся вокруг картин и предметов столетней давности. Роман засунул руки в карман джинсов, идя рядом с Джули. Они шли мимо картин, которые одна за другой выносились для показа во время ежегодного праздника и уносились обратно в подвалы, где были заперты.

Народу здесь было меньше, так как это повторялось каждый год, и только студенты первого курса приходили взглянуть на это.

Много лет назад сегодня был день, когда в городе, где было убито много семей. Подумать только, что Ветерис выбрал этот день для празднования, мысленно подумал он. В этот день многие из них потеряли родных и оплакивали их. Его лицо стало серьезным при воспоминании о прошлом.

Инициатива нового и согласия", удачи вам, сухо подумал Роман.

"Эти картины такие красивые", - восхитилась Джули, стоя перед одной из многочисленных картин, и Роман встал рядом с ней.

Это была картина с изображением семьи. Глядя на нее, Роман пояснил: "Семья Гетруде славилась своим ремеслом текстильщиков. Госпожа Гетруд была портнихой. Это была мастерская для богатых женщин, принадлежавших к высоким семьям этого города, куда они ходили перешивать свои платья. Говорили, что она использовала в платьях тонкие нити, нити из золота и серебра, которые блестели при свете."

"Сохранились ли у людей какие-нибудь платья от нее?" - спросила Джули, поскольку Роман, казалось, был хорошо знаком с артефактами.

"К сожалению, нет", - ответил Роман.

Когда они перешли к следующей картине, глаза Джули расширились, когда она увидела изображение женщины, которую она видела.

"Это та женщина, которую я видела в своем видении", - прошептала Джули и сделала шаг ближе к картине. Женщина носила жемчужное ожерелье на шее, короткие вьющиеся волосы и подбородок, сидя на стуле.

Выражение лица Романа не изменилось, он знал, что скоро Джулия увидит больше, чем просто проблески событий, произошедших в этом городе. Инцидент, который был скрыт от всего мира, кроме вампиров. "Это леди Лауретта. Поместье, которое вы посетили, когда-то принадлежало ее отцу", - ответил он на ее вопрос.

Леди Лауретта, - прошептала Джули, заметив имя женщины в углу картины.

На прошлой неделе после возвращения из заключения, в тот вечер, когда Джули встретила Романа, она рассказала ему о том, что видела. Воспоминания о прошлом были тревожными, ей хотелось бы помочь женщине, но Джули была человеком из настоящего, а не из прошлого.

Их разговор неделю назад закончился тем, что Джули сказала,

"Это было похоже на море тел в коридоре, люди кричали от боли. Кровь на стенах и полу. Должно быть, произошла казнь. Мне кажется, что я продолжаю видеть то, что не должна видеть. Калек сказал, что я могу быть провидцем?"

"Калек знает только кусочки, и он не знает об Виллоу Крик", - сказал Роман, - "Провидец предсказывает будущее, а не прошлое. Хотя, как я уже говорил, раньше у ведьм были разные способности, но обе они не одинаковы".

'Один из студентов упомянул, что читал в интернете, что людей убивали. Но мисс Пайпер отрицает это. Мы должны погуглить и посмотреть, что можно найти", - предложила Джули.

В то время Джули была слишком увлечена объяснением Роману своего видения, и не заметила, что он молча слушал ее, не внося особого вклада.

Сейчас, если бы Джули и загуглила об убийстве, которое здесь произошло, она не смогла бы его отследить, подумал Роман. Последние крупинки информации были бы стерты со слов Данте после того, как мисс Пайпер сообщила новость.

В выставочной галерее Джули пробормотала: "Как жутко думать, что они задумали поставить дом ужасов в месте, где было убито много людей", - бросив еще один взгляд на картину, она прошла вперед вместе с Романом.

"Разве это не самое интересное", - прокомментировал Роман. Его взгляд упал на Джули, которая повернулась, чтобы встретиться с ним глазами. "Возможно, пережить что-то близкое, что могло бы произойти?"

Джули увидела кривую улыбку на губах Романа и покачала головой: "Это очень жутко и немного странно".

"Что не странно, Винтерс. Мир полон странностей, которые мы постепенно принимаем", - заявил Роман, доставая жевательную резинку. Развернув ее, он положил ее в рот.

Они прошли по залу, рассматривая другие экспонаты. В галерее были картины, платья, принадлежавшие некоторым мужчинам и женщинам прошлого, и привлекательные украшения с драгоценными камнями.

Пока Джули любовалась одеждой, Роман подошел и встал перед другой семейной картиной. Хотя прошло много лет, и краски на полотне потускнели, воспоминания о людях, изображенных на картине, продолжали оставаться в глубине его сознания.

На картине ему, должно быть, было около двенадцати лет.

"Кто это?" - спросила Джули, которая вернулась к Роману. Она не нашла имени на картине.

"Лорд Малькольм со своей женой леди Петрониллой и двумя сыновьями. И семейный дворецкий", - глаза Романа были прикованы к картине.

"Как хорошо увидеть здесь семейные картины. Мне удалось увидеть прапрадеда Максимуса. Похоже, что люди на этой картине были важными персонами", - сказала она, глядя на картину. У них был невозмутимый вид, дающий понять, что они принадлежат к высшему обществу".

"Так и было", - ответил Роман и, заметив, что Джулия ждет от него объяснений, как он делал это с остальными, поднял руку и легонько щелкнул ее по лбу. " Ты думаешь, я лично знаю каждого человека на картинах? Если тебе надоела эта галерея, давай выйдем отсюда".

Джули с улыбкой кивнула головой: " Ты хочешь что-нибудь посмотреть?"

"Думаю, есть одно место, которое привлекло мое внимание", - пальцы Романа переплелись с рукой Джули, и он потянул ее прочь от вещей, которые принадлежали его прошлому.

Когда они подошли к месту, которое Роман хотел проверить, Джули заметила фотобудку с небольшой очередью перед ней. Это было то, о чем ранее говорила Мелани.

Теперь, когда Джули подумала об этом, с тех пор как она приехала в Ветерис, она не сделала ни одной своей фотографии. Не то чтобы ей было с кем поделиться. Возможно, это также было связано с отсутствием сети, что заставляло не пользоваться устройством.

"Ты хочешь делать фотографии", - прокомментировала Джули.

"Я же сказал, что хочу максимально использовать время, проведенное с тобой", - слова Романа заставили Джулию усомниться в том, что он сказал нечто большее. Не потому ли, что его не будет здесь в следующем году? От этой мысли ей стало грустно. "Я бы сделал это со своего мобильного телефона, но я предпочитаю физический отпечаток, а не цифровой".

"Традиционным способом", - ответила Джули, и прежде чем они смогли присоединиться к очереди, она положила свою руку на его руку. " Ты придешь на ежегодный праздник в следующем году?".

Роман пристально посмотрел на Джули, заметив маленькое облачко беспокойства в ее карих глазах: "Выделите мне место рядом с вами для театральной постановки в следующем году".

"Обязательно", - ответила Джули.

Когда подошла их очередь, Роман и Джули вошли в кабинку, две стороны которой были закрыты черным занавесом.

"Где мне встать?" - спросила Джули, не зная, где и что делать. Место было тесным, и она сомневалась, что в кабинке поместится больше трех человек. "Думаю, фотографировать на телефон и распечатывать гораздо проще. Надо было проверить зеркало", - ее рука потянулась, чтобы разгладить челку.

"Все выглядит нормально", - ответил Роман, стоявший позади нее. Когда он собрался помочь ей, отодвинув челку в сторону, они услышали щелчок фотоаппарата. "Что это за фотобудка, которая срабатывает без того, чтобы люди были готовы?" - проворчал он, глядя в объектив.

Они услышали еще один звук, и Джули, заметив, что Роман нахмурился, рассмеялась: "Я думаю, это автоматический. Вай..."

Послышался еще один звук камеры, и Джули поняла, что у них будут забавные фотографии. Роман выругался себе под нос. Прежде чем они закончили свою очередь, он положил руки ей на талию и притянул ее ближе к себе, упираясь подбородком в ее плечо.

Джули чувствовала себя маленькой по сравнению с Романом, когда он обнимал ее, словно защищая и пряча от всего мира. Ее щеки горели, а на губах появилась улыбка.

Заинтересовавшись, улыбается ли он, Джули повернулась, чтобы посмотреть на него, и он встретил ее взгляд.

Слабая улыбка на губах Романа опустилась вниз, и он придвинулся ближе к ней, а ее сердце учащенно забилося. В тот же момент камера снова щелкнула. Роман не поцеловал ее, словно заставляя ее жаждать и предвкушать это.

Джули выглядела слегка озадаченной. Но, не сводя с нее глаз, он отстранился от нее и сказал: "Давайте посмотрим, какие получились фотографии".

Что это было? спросила себя Джули.

Выйдя из кабинки для фотографий, Роман отдал деньги человеку, обслуживающему кабинку. Взяв полоски с фотографиями, Роман взглянул на них и спросил ее: "Хочешь копию?".

Джули кивнула, и, получив копию, они совершили еще один обход по кампусу. Когда подошло время драмы под руководством консультанта мистера Эванса, они вернулись в закрытый театр и заняли свои места, чтобы не сидеть сзади. Друзья Романа и Джули присоединились к ним, чтобы поддержать двух друзей, участвующих в спектакле.

Освещение этого места было прекрасным, как и сиденья, как будто оно было построено в далекие времена.

Почти все ученики пришли посмотреть спектакль вместе с учителем и директрисой. Вокруг стоял гул, и, видя большую толпу, Джули почувствовала легкое головокружение при мысли, что завтра здесь будет столько же народу.

Вскоре свет померк, и студенты, сидевшие перед сценой с различными музыкальными инструментами, начали медленно играть музыку. Все замолчали, оставив место в тишине, чтобы другие могли услышать каждый звук музыки.

Вскоре кулисы отъехали друг от друга, и Саймон стоял с другим мужчиной. Из того, что Джули слышала за столом в обеденном зале, Саймон играл роль одержимого короля, а Виктория - сестру исполнительницы главной женской роли.

Максимус, который сидел по другую сторону от Романа, прокомментировал: "Я не думаю, что Саймону пришлось приложить много усилий для актерской игры. Он идеально вписался в роль".

"Возможно, именно поэтому Эванс решил, что он должен играть эту роль", - голос Оливии был низким, чтобы не мешать зрителям вокруг них.

По левую сторону от Джули сидели Мелани и ее друзья. Мелани все еще была расстроена из-за Коннера и едва перекинулась с ним парой слов.

Через десять минут после начала спектакля Джули с интересом следила за костюмами, которые были на каждом человеке, и за диалогами, которые они произносили.

Девушка, которая должна была стать любовным интересом короля, сказала: "Меня подвезли".

Саймон уставился на нее: "Из замка? Ты очаровала одного из здешних слуг, чтобы он помог тебе уехать? Кто это был?"

Девушка выглядела искренне испуганной и ответила: "Ваша тетя проезжала мимо в карете..."

"Как мило с ее стороны", - Саймон обошел девушку и сказал: "Они высадили тебя посреди дороги", - и усмехнулся.

Джули задумалась, сможет ли она сыграть так реалистично, как они. Она надеялась, что сможет. В конце концов, она решила сыграть, чтобы показать всем, что она может это сделать.

Саймон, который шел позади девочки, сказал: "Какая ты глупая девчонка. Каково это - снова оказаться в замке?".

Девочка ответила: "Я не привыкла быть одна. Я хочу домой".

"У тебя есть я", - Саймон посмотрел на одну сторону сцены, как бы высматривая кого-то, и сказал: "Отнесите ее вещи в мою комнату".

"Нет!" - раздался голос девушки, и негромкая музыка на заднем плане затихла, оставив весь театр в тишине.

Саймон наклонил голову: "Ты сказала, что чувствуешь себя одинокой".

К концу спектакля все аплодировали студентам, принимавшим участие в спектакле. Даже советник Ветериса вышел на сцену, склонив голову, когда все аплодировали успеху пьесы.

Позже в тот же день, в полночь, когда студенты вернулись в свои общежития, а в кампусе стало тихо, в комнате стояли три человека.

Мисс Данте, директор школы Ветерис, стояла, скрестив руки на груди. Вместе с ней был мистер Боррелл, который сейчас стоял, глядя на круглую диаграмму с надписями на неизвестном языке. Советник присоединился к ним, встав рядом с мистером Борреллом-вампиrom и глядя на таблицу.

"Послезавтра. Это самое подходящее время, луна достигнет своего наивысшего пика", - заявил мистер Боррелл, подняв глаза от белой карты, чтобы встретиться взглядом с мисс Данте.

"А что если на небе будут висеть облака? Ждать следующего месяца?" - задал вопрос мистер Эванс.

"Погода ясная, я проверил ее, прежде чем выбрать время", - ответил мистер Боррелл, а затем сказал: "Мы сделали все приготовления. Кровь собрана и сохранена, она находится наготове, если нам ее не хватит".

Мисс Данте расцепила руки, сделала шаг ближе к столу и сказала: "Тогда решено. Мы начнем процедуру пробуждения послезавтра. Во сколько, вы сказали?"

"Около семи. Все планируется начать в семь. Это время начала матча", - заметил мистер Эванс, улыбка на его губах расширилась. "Наконец-то время пришло".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1994628>